

11. Shakespeare, W. Julius Caesar / W. Shakespeare ; ed. by D. Daniell. – London : Arden Shakespeare, 2003. – 416 p.
12. Shakespeare, W. Macbeth / W. Shakespeare ; ed. by K. Muir. – London : Arden Shakespeare, 1997. – 240 p.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE ENGLISH TRANSLATIONS OF A. S. PUSHKIN'S "SONG ABOUT THE FORECASTING OLEG": SEMANTICS OF THE EPITHET "FORECASTING"

Kashirina S. Yu.
Voronezh, Russia, VSU

Summary. The article analyzes the transmission of the epithet "veshchiy" in four English translations of Pushkin's "The Song of Oleg the veshchem." It shows that common variants weaken its sacred and prophetic meaning, and suggests more accurate solutions.

Key words: "The Song of Oleg the veshchem"; English translation; Russian as a foreign language; teacher training; neural network translation.

УДК 81'38:81'25:004.738.5

ПЕРЕВОД ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ И НОВООБРАЗОВАНИЙ В ИНТЕРНЕТ-МЕМАХ: ОТ КАЛЬКИРОВАНИЯ К ТРАНСКРЕАЦИИ

Коломиец В. В.
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ЮФУ

Аннотация. В статье анализируются стратегии перевода англоязычных интернет-мемов на русский язык. На материале выборки из 100 мемов (2020–2026 гг.) и данных анкетирования 30 респондентов рассматриваются эффективность калькирования, дословного перевода, адаптации и транскреации. Доказано, что сохранение перлокутивного эффекта важнее формальной точности. Наиболее эффективными стратегиями признаны транскреация и адаптация. Обосновывается переход от механического калькирования к транскреации как оптимальному способу передачи языковой игры в интернет-мемах.

Ключевые слова: интернет-мем, языковая игра, неологизм, калькирование, транскреация, прагматическая лингвистика, стратегия перевода.

Интернет-мемы стали неотъемлемой частью современной цифровой коммуникации. Ежедневно миллионы пользователей используют мемы для выражения эмоций, комментария событий и установления социальной идентичности. Среди всех феноменов интернет-коммуникации мемы заслуживают особого внимания лингвистов и переводчиков, поскольку они сочетают в себе вербальные, визуальные и культурные компоненты, а их юмор часто строится на языковой игре, неологизмах и интертекстуальности.

Особую значимость в условиях глобализации приобретает перевод интернет-мемов с английского языка на русский. Зарождаясь в англоязычном сегменте сети, мемы активно проникают в русскоязычное пространство, что требует учёта культурных и языковых особенностей для их адекватного перевода. Передача комического, иронического или провокационного заряда мема на другой язык — задача не из простых. Она требует от переводчика не только высокого уровня владения языком, но и глубокого понимания культурного контекста, а также умения воссоздавать прагматические установки оригинала.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, недостаточной теоретической разработанностью вопросов перевода интернет-мемов, и во-вторых, растущей потребностью в практических рекомендациях для переводчиков, работающих с цифровым контентом. Классические модели перевода, ориентированные на семантическую эквивалентность, часто оказываются неприменимыми к мемам, где главным является не буквальный смысл, а коммуникативный эффект.

Цель статьи — выявить наиболее эффективные стратегии перевода языковой игры и новообразований в англоязычных интернет-мемах на русский язык и обосновать переход от калькирования к транскреации как оптимальному способу передачи комического эффекта.

Материалом послужила выборка из 100 англоязычных интернет-мемов, опубликованных преимущественно в 2020–2026 гг. на платформах ВКонтакте, Pinterest и Яндекс.Дзен. Исполь-

зовались **методы** прагмалингвистического анализа, сопоставительного анализа, а также анкетирование 30 респондентов (18–30 лет) для оценки эффективности переводческих решений.

Термин «мем» был введён Ричардом Докинзом в книге «Эгоистичный ген» для обозначения единицы культурной информации, распространяющейся путём имитации [2, с. 109]. В современной лингвистике под интернет-мемом понимают «изображение, видео, фрагмент текста, как правило, юмористического характера, которое быстро копируется и распространяется пользователями интернета, часто с небольшими вариациями» [12].

С.В. Канашина определяет интернет-мем как «комплексный феномен интернет-коммуникации», целостную единицу, сочетающую текст и картинку в квадратной рамке, и выделяет такие его характеристики, как вирусность, эмоциональность, серийность, минимализм формы и юмористическая направленность [4, с. 86]. С лингвистической точки зрения интернет-мем представляет собой креолизованный текст, в котором вербальный и визуальный компоненты образуют единое смысловое целое [3, с. 24]. Именно эта полимодальность создаёт дополнительные трудности при переводе, поскольку переводчик должен учитывать не только текст, но и его взаимодействие с изображением.

Термин «языковая игра» (нем. *Sprachspiel*) был введён Людвигом Витгенштейном в «Философских исследованиях» [1] и впоследствии развит в лингвистике.

Как отмечает В.З. Санников, языковая игра – это «осознанное нарушение языковых норм ради достижения комического эффекта» [10, с. 12]. Интернет-мемы в полной мере реализуют этот принцип: они намеренно нарушают правила орфографии, грамматики, семантики и жанра, что и создаёт их юмористический потенциал. Перевод таких мемов требует не только передачи смысла, но и воссоздания самого механизма языковой игры на русском языке.

В интернет-мемах представлены различные типы языковой игры, которые часто комбинируются.

Семантическая игра, или каламбур, которая основана на использовании многозначности слова или фразы (мемы «Blind Date», «Fast food»).

Фонетическая игра, или омофония, — это одинаковое звучание разных слов при разном написании (мем «Good knight», звучащий как «Good night»).

Словообразовательная игра, включающая создание новых слов (неологизмов) по продуктивным словообразовательным моделям (неологизм *unsee*).

Фразеологическая игра, представляющая собой трансформацию устойчивых выражений, пословиц и клише (переделка поговорки об омлете в меме «Making the mother of all walls»).

Графическая и орфографическая игра, то есть намеренное искажение написания («превед медвед»).

Прагматическая игра, или эффект обманутого ожидания, которая проявляется в несоответствии формы и содержания, а также в контрасте между текстом и изображением (мем «This is fine»).

Переводчику интернет-мема недостаточно просто знать значение слов. Он должен:

– распознать тип языковой игры (омофония это или каламбур);

– оценить возможность воспроизведения на русском языке;

– выбрать стратегию: если структура позволяет, используется калькирование; если приём неперевода (как *Good knight*), требуется переход к транскреации — созданию новой шутки на русском материале.

К новообразованиям в интернет-мемах относятся, во-первых, создание новых слов путём префиксации (например, *unsee*, как *развидеть*), во-вторых, семантические сдвиги (например, *car* в значении «ложь»), и в-третьих, фразеологические трансформации (переделка устойчивых выражений). Примером последних может служить мем «*Making the mother of all walls here, Jack*», который переделывает поговорку «яичницу не приготовишь, не разбив яиц» в политический контекст стены на границе с Мексикой. Особую сложность для перевода представляют каламбуры, построенные на омофонии. Классический пример — мем «*Good knight*» (рыцарь), который на слух воспринимается как «*Good night*» (спокойной ночи). В русском языке нет пары слов, звучащих одинаково как «рыцарь» и «ночь», поэтому буквальный перевод или калькирование здесь невозможны.

Прагмалингвистика, восходящая к теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля, изучает, как люди используют язык в реальном общении, учитывая намерение говорящего, ситуацию и воздействие на адресата [9; 11]. Для перевода мемов это означает, что главным становится не

передача семантики, а сохранение иллокутивной силы (намерения создателя мема) и перлокутивного эффекта (реакции аудитории: смех, ирония, желание поделиться). Прагматическая адаптация при переводе мемов требует от переводчика анализа культурных пресуппозиций, учёта целевой аудитории и готовности к творческой переработке исходного текста [8, с. 197].

В современном переводоведении выделяют несколько стратегий, применимых к переводу интернет-мемов. Ниже рассматриваются основные из них с примерами из выборки.

Калькирование предполагает буквальный перевод структурных элементов исходного выражения с сохранением его формы. Эта стратегия эффективна, когда новообразование имеет прозрачную внутреннюю форму и может быть адаптировано по моделям целевого языка. Пример: мем «*take me unsee it*». Калькирование даёт вариант «*заставь меня развидеть это*», где неологизм «*развидеть*» построен по продуктивной модели русского словообразования (к приставке *раз-* присоединяется глагол *видеть*) и воспринимается носителями как естественный и смешной. Однако калькирование часто терпит неудачу при переводе культурно-специфичных реалий или омофонических каламбуров.

Дословный перевод передаёт формальную структуру высказывания без учёта его прагматики. Эта стратегия редко бывает эффективной при переводе мемов. Пример: мем «*I live in England!*» в ответ на вопрос о лете. Буквальный перевод «*Я живу в Англии!*» не передаёт стереотип о холодном и дождливом английском лете, поэтому комический эффект теряется. Требуется экспликация или адаптация.

Адаптация предполагает замену непонятной культурной отсылки на локально узнаваемый эквивалент с аналогичным прагматическим зарядом. Пример: английская фраза «*It's not far, you can walk*» заменена на русскую идиому «*Да тут рукой подать*». Формально перевод неточен, но он сохраняет естественность звучания и ироничный подтекст.

Транскреация — это творческая адаптация исходного текста, при которой переводчик создаёт новый текст на языке перевода, вызывающий у реципиента тот же перлокутивный эффект, что и оригинал [6, с. 87].

Пример 1: мем «*When it's Friday but Monday is just two days away*». Буквальный перевод («*Когда пятница, но до понедельника всего два дня*») звучит нейтрально. Транскреация даёт вариант «*Пятница, а депрессия на низком старте*», который сохраняет эмоциональный заряд и органичен для русскоязычного интернет-дискурса.

Пример 2: мем «*NO CAP*», где *cap* на молодёжном сленге означает «ложь». Буквальный перевод «*Без кепки*» бессмыслен. Адаптация «*Реально*» передаёт суть.

Для оценки эффективности различных переводческих стратегий было проведено анкетирование 30 респондентов (18–30 лет) — целевой аудитории интернет-мемов. Респондентам предлагалось оценить два варианта перевода одного и того же мема: буквальный и адаптированный. Оценки выставлялись по 4-балльной шкале:

- 1 — «не понял смысл»,
- 2 — «понял, но не смешно»,
- 3 — «понял, смешно»,
- 4 — «понял, смешно, хочется поделиться».

Наиболее эффективны стратегии, ориентированные на сохранение коммуникативного эффекта — транскреация, адаптация. Калькирование эффективно только при передаче новообразований с прозрачной внутренней формой (*unsee*, перевод — *развидеть*). Дословный перевод и калькирование культурно-специфичных или омофонических элементов приводят к потере комического эффекта.

Анализ выборки из 100 мемов позволил выявить закономерность: выбор стратегии перевода зависит от типа языковой игры и степени культурной специфичности мема.

Калькирование эффективно, когда новообразование создано по продуктивной словообразовательной модели, его внутренняя форма прозрачна и может быть воспроизведена на русском языке, а культурно-специфичный компонент отсутствует. Пример: «*take me unsee it*» («*заставь меня развидеть это*»).

Калькирование невозможно или малоэффективно, когда языковая игра построена на омофонии («*Good knight*»), имеется отсылка к культурному коду, незнакомому русскоязычному читателю («*Karen*»), или шутка строится на многозначности слова, не имеющего аналога в русском языке («*fast*» в меме про зайца и еду).

Транскреация - оптимальная стратегия, которая позволяет сохранить комический эффект при полной замене вербального компонента, адаптировать культурно-специфичные отсылки и передать иллокутивную силу.

На основе проведенного анализа могут быть сформулированы следующие рекомендации:

- 1) определите тип языковой игры (омофония, каламбур, неологизм);
- 2) при переводе неологизмов с прозрачной структурой используйте калькирование по продуктивным моделям русского словообразования;
- 3) для сохранения комического эффекта применяйте транскреацию — создание новой шутки на русском языке;
- 4) учитывайте целевую аудиторию;
- 5) проверяйте перевод на носителях языка.

Заключение. На материале выборки из 100 мемов и данных анкетирования 30 респондентов установлено, что наиболее эффективными стратегиями являются транскреация и адаптация. Калькирование показало низкую эффективность, за исключением случаев передачи неологизмов с прозрачной внутренней формой. Дословный перевод оказался наименее эффективным. Доказано, что сохранение перлокутивного эффекта (смеха, удивления, желания поделиться) важнее формальной точности. Перспективы дальнейшего исследования связаны с расширением корпуса за счёт видеомемов, а также с анализом обратного перевода (русскоязычных мемов на английский язык).

Список литературы

1. Витгенштейн Л. Философские исследования / пер. с нем. – М.: АСТ, 2018. – 352 с.
2. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. – М.: АСТ: CORPUS, 2013. – 512 с.
3. Изгаршева А. В. Лингвистическая интерпретация интернет-мема: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГОУ, 2021. – 24 с.
4. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 28 (277), вып. 36. – С. 84–90.
5. Комиссаров В. Н., Кораллова А. Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. – М.: Высшая школа, 1990. – 127 с.
6. Косяченко Е. Ф. Интернет-мем как объект перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. – 2021. – № 4. – С. 85–97.
7. Кронгауз М. А. Мемы в интернете: опыт деконструкции // Наука и жизнь. – 2012. – № 11. – С. 127–132.
8. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М.: Международные отношения, 1978. – С. 185–201.
9. Остин Дж. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–129.
10. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 544 с.
11. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 151–169.
12. Oxford dictionaries. Meme definition. – Oxford University Press, 2015. – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 15.01.2026).

TRANSLATION OF LANGUAGE PLAY AND NEOLOGISMS IN INTERNET MEMES: FROM CALQUING TO TRANSCREATION

Kolomiets V. V.

Rostov-on-Don, Russian Federation

SFedU (Southern Federal University), Rostov-on-Don

Summary. The article analyzes translation strategies of English-language internet memes into Russian. Based on a sample of 100 memes (2020–2026) and survey data of 30 respondents, the effectiveness of calquing, literal translation, adaptation and transcreation is examined. It is proved that preserving the perlocutionary effect is more important than formal accuracy. Transcreation and adaptation are recognized as the most effective strategies. The transition from mechanical calquing to transcreation as the optimal method of conveying language play in internet memes is substantiated.

Key words: internet meme, language play, neologism, calquing, transcreation, pragmalinguistics, translation strategy.